РАЗДЕЛ IX. ИСТОРИЯ

Савченко Р.А.

Анализ потерь немецких войск при штурме Брестской крепости в июне 1941 года

ГАПОУ «Набережночелнинский технологический техникум»

(Россия, Набережные Челны)

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-38

idsp: sciencerussia-10-12-2020-38

Аннотация

В статье рассматриваются условия размещения гарнизона и тяжёлого вооружения в Брестской крепости накануне нападения фашисткой Германии на Советский Союз. Исследуется уровень людских и материальных потерь немецкой 45-й пехотной дивизии во время захвата укреплений крепости в начале Великой Отечественной войны. Разбираются причины сдачи в плен красноармейцев в ходе развернувшихся боевых действий. Делается вывод о героизме и мужестве защитников Брестской крепости, которые в тяжёлых условиях вели борьбу с превосходящими силами противника.

Ключевые слова: крепость, штурм, оборона, потери, дивизия, красноармейцы.

Abstract

The article examines conditions of the garrison and heavy weapons placement in the Brest fortress just before the Nazi Germany attack the USSR. Much attention is drawn to the level of the 45th German Infantry Division's human and material losses during the fortress capture at the beginning of the Great Patriotic War. The author analyzes the Red Army soldiers' surrender reasons during the battle. The heroism and courage of the Brest Fortress' defenders who fought with the superior enemy forces is underlined.

Keywords: fortress, assault, defense, losses, division, red army.

Вероломное нападение фашисткой Германии на Советский Союз привело к тяжёлому поражению войск Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны. Вместе с тем, не следует думать, что немецкие войска в 1941 году не встречали серьёзного сопротивления, а красноармейцы при первой же возможности сдавались в плен, якобы, не желая воевать за «кровавый сталинский режим», как это объясняют некоторые исследователи причин поражения Красной Армии. Основной причиной неудачного для СССР начала войны, больших потерь и отступления вглубь страны, является упреждение в мобилизации и развёртывании войск, а также внезапность нападения противника. Но даже в таких невыгодных условиях Красная Армия с первых дней войны на многих участках фронта стала оказывать врагу ожесточённое сопротивление и наносить ему серьёзные потери, которые превышали потери в ходе польской и французской кампаний. Одним из эпизодов войны, где немецкие войска понесли неожиданно высокие для себя потери, стал штурм Брестской крепости.

К 22 июня 1941 года в крепости располагались 6-я и 42-я стрелковые дивизии неполного состава, а также отдельные специальные части и подразделения, включая части тылового обеспечения. Общее количество военнослужащих составляло, по разным данным, от 9 до 15 тысяч человек, а также 300 семей военнослужащих [1].

Войска, размещавшиеся в крепости, не были предназначены для её обороны. Крепость использовалась как большая казарма, в которой достаточно скученно располагался личный состав различных частей. Собственно для её обороны

предусматривался лишь один стрелковый батальон, усиленный артиллерийским дивизионом. Остальные воинские подразделения, в случае тревоги, должны были покинуть крепость и занять оборонительные рубежи за её пределами. Кроме людского состава на территории крепости было размещено значительное количество артиллерийских орудий различных систем, несколько десятков лёгких танков и бронеавтомобилей стрелковых дивизий, сотни грузовых автомобилей, более одной тысячи лошадей, а также склады боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продовольствия. Таким образом, наличие на территории крепости большого количества военнослужащих и вооружения не означало, что вся эта масса войск была способна организовать эффективную оборону, так как большинство частей не были объединены общим командованием, предназначались для выполнения других задач и в случае начала войны должны были покинуть крепость. Кроме того, следует учитывать, что в стрелковых дивизиях находилось значительное количество приписного состава, призванного в мае на военные сборы с недавно присоединённой к СССР территории западной Белоруссии, которые были слабо обучены военному делу и, как показали дальнейшие события, психологически не были готовы воевать за новое для них советское государство.

Штурм крепости и захват города Бреста был поручен немецкой 45-й пехотной дивизии численностью 15 тысяч человек, которой для усиления были приданы дополнительные артиллерийские части большой мощности, включая артиллерию соседних 31-й и 34-й пехотных дивизий 4-й армии вермахта. Командовал 45-й дивизией генерал-майор Фриц Шлипер [2].

В 4 часа утра 22 июня немцы начали мощный артиллерийский обстрел, который застал гарнизон крепости врасплох. Была прервана связь и нарушено управление частями, многие из которых оказались без командного состава, так как большинство командиров в выходной день ночевали в городе на квартирах и, после начала обстрела, не смогли вернуться в крепость. Большая часть артиллерийских орудий и автомобилей, находившихся в открытых парках, были уничтожены или повреждены. Погибли сотни лошадей артиллерийских частей и подразделений стрелковых дивизий [4, с. 187]. По окончании артиллерийской подготовки пехотные батальоны 45-й дивизии перешли в наступление и уже к 9 часам утра окружили крепость и проникли в город Брест. До этого времени отдельные разрозненные части 6-й и 42-й стрелковых дивизий сумели под огнём выйти из крепости, но основная масса войск осталась в ней. По некоторым данным крепость покинули около 6 тысяч человек, без тяжёлого вооружения, а более 9 тысяч остались внутри крепости [1].

В первый час после начала наступления противник почти не встречал сопротивления и довольно быстро захватил Западный, Восточный и большую часть Северного острова, которые входили в систему обороны Брестской крепости. Но уже в начале пятого часа утра из цитадели, расположенной на Центральном острове, была предпринята советская танковая контратака, которую немцы сумели быстро отбить, выведя из строя 12 бронемашин. Неудачная атака танков объяснялась тем, что в основном это были лёгкие машины, вооружённые всего одним пулемётом, броня которых легко пробивалась из противотанковых ружей и пушек. Кроме того, атакующие танки не были поддержаны артиллерийским огнём и пехотой. Примерно в 6 часов утра, немецкие подразделения, проникшие в крепость, были контратакованы оправившимися от потрясения красноармейцами, которые выбили противника из цитадели и нанесли ему тяжёлые потери. Часть немецких солдат, и вовсе попала в окружение, заняв на Центральном острове помещения бывшей церкви, в которой размещался красноармейский клуб. После обеда командование немецкой дивизии пришло к выводу, что полный захват крепости откладывается на неопределённое время, так как советские войска оказали неожиданно упорное сопротивление и

передовые немецкие батальоны понесли большие потери. Не помогла противнику и поддержка батареи штурмовых орудий, которые хотя и сумели проникнуть в цитадель, но без поддержки пехоты, которую от самоходок огнём отсекали красноармейцы, бронемашины после израсходования боезапаса, были вынуждены отступить. При этом одна самоходка застряла во дворе цитадели и была оставлена экипажем, а личный состав других машин в результате обстрела потерял одного унтер-офицера убитым и 6 офицеров и солдат ранеными [3, с. 86].

Противник отмечал, что «там, где русских удалось выбить или выкурить, вскоре появлялись новые силы. Они вылезали из подвалов, домов, из канализационных труб и других временных укрытий, вели прицельный огонь, и наши потери непрерывно росли» [5, с. 118]. Также, стрелковый огонь вёлся с деревьев, крыш домов, из развалин. Особенно большие потери немцы несли в офицерском составе, так как обороняющиеся в первую очередь уничтожали командиров, чтобы дезорганизовать управление подразделениями противника. Для минимизации дальнейших потерь, Шлипер принял решение штурм крепости прекратить и перейти к систематическому артиллерийскому обстрелу укреплений, чтобы разрушить их, изнурить обороняющихся, нанести им дополнительные потери и принудить к сдаче [2].

Первый день войны дорого обошёлся немецким частям, атаковавшим крепость. Только за 22 июня 45-я дивизия немцев потеряла 21 офицера и 290 унтер-офицеров и солдат убитыми, что составило 30 процентов безвозвратных потерь группы армий «Центр» в этот день и 10 процентов потерь всей немецкой армии, напавшей на СССР [1, с. 54]. Несколько сотен военнослужащих были ранены. Таким образом, 45-я дивизия стала рекордсменом по числу потерь личного состава в первый день войны в вермахте, что стало поводом для специального расследования. Причём первые потери немцы понесли от «дружеского огня». Во время артиллерийской подготовки, несколько снарядов от реактивных миномётов «Небельверфер» дали недолёт и угодили в штурмовые лодки, которые должны были двигаться по реке Мухавец с целью захвата четырёх мостов соединявших Центральный остров с другими островами крепости. Из 9 лодок 4 были полностью уничтожены, убито и ранено 20 немецких солдат [4, с. 188]. В последующие дни, несмотря на захват значительной части крепости и абсолютное превосходство в артиллерии над обороняющимися, противник продолжал нести достаточно существенные потери, ежедневно теряя по несколько десятков человек только погибшими. Так, 23 июня погибло 37 человек, 24 июня – 55, 25 июня – 20 и 26 июня – 15 человек [6].

Внезапное нападение противника привело к тому, что в крепости, несмотря на упорное сопротивление гарнизона, не получилось организовать единое командование. Обороняющиеся стихийно объединялись в различные боевые группы и действовали по большей части разрозненно. В результате, в первый день войны немцы взяли более 2000 пленных, многие из которых находились в шоковом состоянии, после того, как подверглись обстрелу из тяжёлых орудий.

Массово сдаваться в плен гарнизон крепости начал 23 июня. Вечером этого дня противник внезапно прекратил обстрел и, используя автомобили пропаганды со звуковещательным оборудованием, призвал красноармейцев сложить оружие. На Северном острове и в западной части цитадели прекратили сопротивление 1900 человек, но в других местах сдавшихся не было [3, с. 35]. Данный факт объясняется тем, что люди были подавлены длительным обстрелом, тяжёлыми потерями, отсутствием продовольствия и питьевой воды, а также несбывшимися надеждами, что регулярные части Красной Армии быстро отбросят противника с территории СССР и деблокируют гарнизон. Кроме того, по воспоминаниям уцелевших защитников крепости, некоторые военнослужащие, особенно из числа призванных из Западной Белоруссии, отказывались брать в руки оружие, не хотели оказывать сопротивление и

сами предлагали сдаться в плен. 24 июня, после возобновления немецких атак, было пленено ещё 1250 красноармейцев.

Лишь 26 июня немцы подавили последний очаг сопротивления на Центральном острове, произведя подрывы зданий, в которых оборонялись красноармейцы, что вызвало их обрушение. После этого несколько сотен оглушённых и деморализованных защитников сдались.

Организованное сопротивление на Северном острове было сломлено только 29 июня, после сброса с самолётов на Восточный форт авиационных бомб весом 500 и 1800 килограммов. В плен было взято 400 красноармейцев, а также женщины и дети, находившиеся все эти дни вместе с защитниками. Но только 30 июня немцы окончательно зачистили Восточный форт. Эта дата и является окончанием боёв за крепость, хотя на её территории ещё почти месяц скрывалось некоторое количество красноармейцев, которые периодически нападали на немецкие патрули. Последние защитники крепости приняли бой 23 июля, обстреляв команду по уборке территории и ранив 6 немецких солдат. На следующий день немцы окончательно зачистили крепость, обнаружив 7 погибших красноармейцев и взяв в плен, предположительно, майора П.М. Гаврилова [3, с. 224].

За восемь дней активных боевых действий дивизия Шлипера понесла большие потери. Так, дивизионный врач в своём отчёте сообщал, что по состоянию на 28 июня части 45-й дивизии потеряли убитыми и пропавшими без вести 32 офицера, 444 унтер-офицеров и солдат, а ранеными 33 офицера, 681 унтер-офицеров и солдат. Погибло 2 командира батальона, 2 командира роты, командир истребительно-противотанкового дивизиона, командир дивизиона артиллерийского полка. Общие потери составили, по разным данным, от 1121 до 1203 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести [3, с. 186, 281, 307]. Для сравнения, в войне против Франции дивизия понесла меньше безвозвратных потерь, хотя ей пришлось вынести ожесточённое сражение при форсировании реки Эна, атакуя хорошо укрепившиеся французские части [3, с. 643].

Потери вооружения дивизии были тоже довольно существенными. Противник утратил 216 пистолетов, 324 карабина, 590 штык-ножей, 84 автомата, 34 пулемёта, 1 лёгкий миномёт, 4 тяжёлых миномёта и 1 лёгкое пехотное орудие [3, с. 277]. Кроме того, ещё 22 июня была повреждена и оставлена на территории, контролируемой красноармейцами, самоходная артиллерийская установка «Штурмгешютц», а 26 июня застряла во время разведки в Восточном форту и была покинута экипажем бронированная дозорная машина «Панар». Вероятнее всего, при наличии у защитников крепости артиллерийского вооружения или противотанковых гранат в достаточном количестве, эти бронемашины были бы уничтожены.

Спустя два месяца 45-я дивизия понесла крупные потери в ожесточённом сражении за Киев, потеряв за несколько дней сентября 1941 года, при ликвидации Киевского котла, 392 человека убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести, что всё равно оказалось меньше, чем при штурме Брестской крепости [5, с. 360]. В дальнейшем дивизия три года воевала на Восточном фронте и была полностью разгромлена в июне 1944 года в районе Бобруйска, при проведении операции «Багратион».

Безусловно, потери гарнизона крепости значительно превышали потери противника. Немецкие войска умело воспользовались внезапностью нападения. Они быстро захватили или уничтожили склады и парки, в которых хранилось тяжёлое вооружение и боеприпасы. Владея инициативой враг, несмотря на тяжёлые потери, уже через несколько часов полностью окружили крепость, поставив защитников перед выбором – сдаться в плен или погибнуть. Немцы заявили, что взяли в плен 101 офицера и 7122 младших командиров и рядовых. На территории крепости были обнаружены тела около 2000 погибших красноармейцев, но наверняка останки ещё нескольких

сотен человек остались под завалами. В качестве трофеев было захвачено 14576 винтовок, 1327 пулемётов, 110 пистолетов, 220 револьверов, 3150 штыков, 27 миномётов, 103 орудия, 36 лёгких танков и гусеничных тягачей, 1500 автомобилей, в большинстве случаев сильно повреждённых, 800 конных повозок и 780 лошадей [1, с. 60-61].

После завершения боёв в крепости, противник подготовил отчёты, в которых вынужден был признать героическую оборону защитников. Командир 45-й пехотной дивизии Шлипер отмечал: «русские сражались в Брест-Литовске необычайно упорно и настойчиво, показали превосходную выучку в пехотном деле и снайперской стрельбе. Значительная часть противника проявила замечательный боевой дух..., сдавались, лишь некоторые подразделения, не желавшие сражаться. Другие, полные решимости продолжать борьбу, отвергали капитуляцию». Вторил ему высший руководитель СС и полиции в Центральной России Эрих фон дем Бах-Целевски, который также признал мужество и храбрость гарнизона, оказавшегося в безвыходной ситуации. В то же время, немцы объясняли упорство красноармейцев фанатичностью офицеров и комиссаров, которые якобы под страхом расстрела принуждали своих солдат держаться и запрещали сдаваться в плен, запугивая красноармейцев тем, что немцы их всё равно расстреляют [3, с. 300, 302, 307, 555]. Однако данное мнение является субъективным, так как солдаты Красной Армии принимали присягу и клялись сражаться с врагом до последней возможности, защищая Родину.

Вместе с тем, не следует считать, что оборона Брестской крепости была единственным примером успешного сопротивления Красной Армии противнику в июне 1941 года. В этом же месяце немецкие войска понесли высокие потери при взятии Риги, города Лиепая, в котором базировалась военно-морская база Балтийского флота, танковом сражении в районе Луцк – Ровно – Броды. Имели место успешные воздушные бои, в ходе которых враг терял по 6-9 самолётов за один боевой вылет. Были и другие, менее известные эпизоды упорного сопротивления советских войск и значительных потерь немецких частей.

Таким образом, с первых минут начавшейся войны, защитники Брестской крепости попали в очень сложные условия. Гарнизон лишился тяжёлого вооружения, боеприпасов, доступа к питьевой воде. Противник постоянно подвергал крепость обстрелу из миномётов и артиллерийских орудий, включая сверхмощные, сбрасывал тяжёлые бомбы, использовал танки, самоходные орудия, огнемёты, подрывные заряды и призывал к сдаче в плен, обещая сохранить жизнь. Но, несмотря на это, значительная часть защитников, осталась верна долгу и присяге, оказала врагу ожесточённое сопротивление, используя для этого все возможные средства и, нанесла немцам крупные потери. Подвиг защитников крепости не был забыт. В настоящее время Брестская крепость является символом мужества солдат и командиров Красной Армии, которые не спасовали перед превосходящими силами противника и приняли неравный бой, навеки вписав свои имена в историю.

1. Алиев Р.В. Брестская крепость. Взгляд с немецкой стороны // Фронтовая иллюстрация. 2008. № 5. С. 26-55.
2. Алиев Р.В. Штурм Брестской крепости. М. : Яуза, 2008. 800 с.
3. Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии / Авт.-сост. К. Ганцер. Смоленск : Инбелкульт, 2016. 723 с.
4. Исаев А.В. Вторжение. 22 июня 1941 года. М. : Яуза-каталог, 2016. 464 с.
5. Кершоу Р. 1941 год глазами немцев. Берёзовые кресты вместо железных. М. : Яуза-пресс, 2010. 266 с.
6. Марук Д. Неизвестная война. Потери вермахта при штурме Брестской крепости. Режим доступа URL : <https://www.realbrest.by/novosti/brestskaja-krepost/neizvestnaja-voina-poteri-vermahta-pri-shturme-brestskoi-kreposti.html> (дата обращения: 23.11.2020)